

РОССИЯ XXI ВЕК

исследование дилетанта

Продолжение. См. начало в № 15 нашего журнала

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ТЕРРИТОРИЯ И НАРОДЫ

«Расстояния — вот бич России».

Николай I Романов

«Мы — Русские! Какой восторг!»

А.В.Суворов

Петр I

Одним из главных достижений Петра стало значительное расширение территорий России. В 1714 году экспедиция Бухгольца к югу от Иртыша основала Омск, Усть-Каменогорск, Семипалатинск и другие крепости. В правление Петра I была присоединена к России Камчатка. Петр запланировал экспедицию через Тихий Океан в Америку (собираясь основать там русские колонии), но осуществить задуманное не успел.

ТЕРРИТОРИЯ

Николай Александрович Романов был далеко не первым русским, и даже не первым монархом, сетовавшим на российские расстояния и просторы. Это не мешало, однако, российским правителям в течение нескольких столетий планомерно увеличивать размеры территории своей страны. Если бы не завоевания Ивана Грозного, Петра I и последующих Романовых, то Россия вполне могла бы остаться небольшим восточноевропейским государством, очерченным в границах парой тысяч километров вокруг Золотого кольца. Тем не менее, захватнические войны России продолжались на протяжении всей истории её независимости, практически не прекращаясь ни при одном правлении. Когда же, наконец, Россия приобрела те очертания, в которых мы узнаём её и по сей

день, высшие чиновники стали жаловаться на большие расстояния и отсутствие дорог.

Россия велика (по размерам), тут ничего не скажешь. Но надо ли жаловаться на это? Я предлагаю рассмотреть те выгоды, которые Россия имеет от наличия такой гигантской территории. Как те, что уже используются, так и те потенциальные, которые по разным причинам ещё не нашли должного применения.

Говоря о современной России, совершенно невозможно упустить тот факт, что государство вообще существует на сегодняшний день именно благодаря наличию той самой большой в мире территории. Ибо, как все знают, страну кормят экспорт газа и нефти, металлов и древесины. Но ведь ни месторождений газа, ни залежей металлов и нефти, ни даже лесов, наполненных ценными породами деревьев, вокруг Москвы нет. Всё богатство современной России находится

как раз на окраинах её огромной территории, в труднодоступных районах Севера, в Сибири, на Юго-западе, наконец, на Чукотке. Земля в самом прямом смысле этого слова кормит россиян. И совершенно непонятным, в этой связи, мне кажется то, насколько много критики раздаётся со всех сторон по поводу экспорта сырьевых ресурсов. Россию называют «сырьевым придатком», пытаюсь тем самым принизить значение этого бизнеса. Говорят о нефтяной «игле», на которую, якобы, «подседа» Россия. Но ведь если объективно разобраться в ситуации, России бы просто не существовало в нынешнем виде, если бы не «придатки» и «иглы». Критики такой политики забывают на время написания своих статей, что у России не было и нет выбора, что добывать и что продавать, так же как нет его и у других стран. Почему Норвегию, продающую нефти если не больше, то немногим меньше России, никто не называет «придатком»? Норвежское благосостояние зависит целиком и полностью также от «чёрного золота». Даже промышленное разведение морского лосося стало возможно только благодаря наличию «нефтяных» денег. По сравнению с этой северной страной, где кроме нефти и норвежского лосося вообще нет другой продукции, российская экономика выглядит верхом диверсификации.

Существует расхожее мнение, что сырьём обычно торгуют отсталые государства. Это мнение уходит своими корнями во времена развития капитализма, когда экономики стран были замкнуты на внутреннее потребление, и не существовало возможностей и законодательной базы для свободного оборота капиталов и товаров во всемирном масштабе. Тогда действительно было чрезвычайно важным продавать продукцию в конечном виде её потребления. Наверное, не помешало бы это делать и сейчас. Государству, естественно, выгоднее продавать произведённый внутри страны бензин, чем сырьё, из которого делают бензин другие. Но кроме феерической мечты существует промозглая реальность, состоящая в том, что за время существования замкнутой советской экономики страна

отстала от остального мира как в техническом, так и в технологическом плане. Но ещё гораздо хуже обстояли дела с современным инструментарием ведения хозяйства: рекламой и маркетингом. Их не было вообще, и специалистов российского происхождения по этим наукам не существует до сих пор. От Советского Союза России достались разваленные заводы с устаревшим оборудованием, технологически уже дожившие до пенсионного возраста станки и огромная армия трудящихся, привыкших получать зарплату в окошке кассы, невзирая на результаты своего труда. Большой медали достойны те, кто в этой ситуации смог организовать поставки сырья на экспорт, чем практически была спасена страна. Российская экономика и была на рубеже веков той самой отсталой, которой только и остаётся, что торговать собственными ресурсами. Только в этом не было и нет ничего постыдного. Учитывая тот экономический уклад, который существовал в СССР, она просто и не могла быть другой. То, что Россия, успешно продавая уже в течение десяти лет ресурсы, продолжает оставаться в весьма отсталом состоянии, это уже, действительно, повод для беспокойства. За этот период времени она должна была обрести более ухоженный вид. И мы обсудим это в нашей следующей главе, которая будет посвящена экономике. Называть же Россию «сырьевым придатком», в любом случае, могут лишь люди, учившиеся очень давно и не обратившие внимания на то, что мир изменился. А вместе с ним и экономика, в которой царит глобальное разделение труда, где одни добывают сырьё, другие доставляют его производителю, а третьи производят с его помощью готовый продукт.

Итак, Россия должна иметь такую территорию для того, чтобы пользоваться её ресурсами. Этот разумный способ использования своей территории Россией был уже найден. Но добыча сырья не является единственным полезным способом её использования. Чтобы перейти к следующему предложению по освоению территориальных богатств, мне придётся затронуть тему одной из последую-

Экспорт нефти

Во втором квартале 2009 года Россия вышла в мировые лидеры по экспорту нефти и нефтепродуктов, впервые со времен распада СССР опередив Саудовскую Аравию. Об этом сообщает агентство Bloomberg со ссылкой на данные Международного энергетического агентства (IEA). Среднесуточный экспорт нефти из России во втором квартале составлял 7,4 миллиона баррелей в сутки, а из Саудовской Аравии — семь миллионов.

Шахтер — самая опасная «мирная» профессия. Каждый добытый миллион тонн полезных ископаемых обходится в среднем в четыре человеческие жизни.

щих глав — о политическом устройстве России. Но, как подметил Ленин, «политика — это концентрированная экономика, а экономика — концентрированная политика».

Россия по Конституции — федеративное государство. Принимавшиеся в последние годы правительственные решения не просто упускают из вида этот факт, но демонстративно его игнорируют. Причём с катастрофическими последствиями для себя. Для того, чтобы Россия могла наиболее эффективно использовать свою территорию, она, прежде всего, должна вернуться к узаконенному основным законом страны федеративному устройству. В главе, посвящённой этой части российской жизни, мы будем более подробно говорить о необходимых преобразованиях, здесь же лишь отмечу, что в своих рассуждениях я буду исходить из того факта, что эти необходимые изменения произошли.

Начав разговор с большой темы сырья, я хотел бы в его продолжение задать вопрос. Какое место отпущено России в структуре глобальной мировой экономики, во времена которой мы сейчас вступаем? Поставщик сырья — это, конечно, почётная роль. Но, может быть, у России есть ещё какие-то скрытые возможности. Или может быть целенаправленной деятельностью в определённом направлении можно создать или развить такие возможности? Давайте рассуждать трезво. Сегодня Китай и Индия производят большую часть всей мировой промышленной продукции. При этом Китай растёт лишь в промышленных показателях, тогда как Индия увеличивается и в размерах своего населения. Прогнозы свидетельствуют о том, что через двадцать лет Индия займёт первое место по количеству населения, обогнав Китай. Можно ли серьёзно говорить о том, что Россия могла бы конкурировать с этими странами за какую-либо отрасль промышленности, которой сегодня в стране не имеется. Конечно, нет! Это возможно лишь в бредовых проектах нынешних правителей России. Единственным предметом для размышления над этими проектами является вопрос: со-

даются ли они по злому умыслу (коррупция, отмывание денег, жажда личного обогащения, жадность) или же по причине непомерной глупости создателей. Скорее всего, истина лежит, как всегда, посередине — глупые (Бог дал власть, но не дал разума) проекты создаются в коррупционных целях. Если ещё в 90-е годы, когда уровень жизни россиян был равен уровню жизни в Бангладеш, существовали предпосылки развития каких-либо отраслей промышленности с помощью глобальных инвестиций в современную технику и технологии, то на сегодняшний день и эта кратковременная возможность Россией уже упущена. Уповать на успехи в высоких технологиях, не имея «низких», тоже из разряда кремлёвских мечтаний. Как и положено в рыночной экономике, Россия быстро интегрировалась в мировое хозяйство, проскакивая стадии развития в ускоренные сроки. Западной Европе потребовались века для достижения того, что Россия смогла сделать после распада СССР. И вместе с Западной Европой Россия сегодня испытывает стирание предпосылок для местного промышленного производства. Только для России этот этап проходит не так болезненно, как для Европы, где промышленность исчезает. В России её и не было. Но нелепее всего было бы создавать её именно теперь.

Я уже неоднократно предсказывал ближайшее экономическое будущее Европы. Исчезновение крупной промышленности уже сейчас изменило разделение труда на этом континенте. Большинство трудящихся Европы сегодня заняты в сфере обслуживания. Если же промышленное производство ещё и сохранилось в этих странах, то оно является мелким и существует за счёт мелких предпринимателей. Конечно, не без исключений! В Германии осталась автомобильная промышленность, тщательно поддерживаемая государством, без помощи которого она бы уже давно загнулась. Найдётся и ещё несколько гигантов, но и они уже «смотрят в лес», на более дешёвые сырьевые и ресурсные рынки. Тем не менее, как трагедию уход промышленности в Европе воспринимают лишь бывшие рабочие этой промышленности и объединяв-

шие их профсоюзы. Переучиваться на другие специальности они не желают, а найти работы по прежней специальности не представляется возможным. Но и это трагедия лишь одного поколения. Сегодняшние школьники уже не будут знать об этом. Да и в странах достаточно денег для обеспечения плавного перехода. Франция, например, закрыла все свои шахты, а шахтёров переучили на другие специальности. Причина? Француз не должен зарабатывать на жизнь таким тяжёлым и опасным для здоровья трудом. Многие европейские страны уже поняли, что самым главным их ресурсом являются их территории, и активно развивают ту отрасль экономики, которую я предлагаю начать развивать и России. А именно — туризм.

В прошлом году туристами в мире побывали 924 миллиона человек. Количество туристов растёт вне зависимости от экономических кризисов и природных катаклизмов. Люди желают путешествовать и получать впечатления. Кто не встречал на своём пути толпы туристов из Китая или Японии, фотографирующих всё подряд и себя на фоне этого? Но сегодня Китай в состоянии дать миру «всего» 200 миллионов туристов. Примерно такое же количество китайцев по статистике относятся к среднему классу (более 30000 долларов США подушного годового дохода). Через двадцать лет Китай надеется иметь среднего класса больше, чем проживает сегодня в США, ЕС и Японии. Значит, таким же будет и количество туристов оттуда.

Сегодня в Россию в качестве туристов приезжает чуть более 2 миллионов человек. Цифра ничтожна до смешного. Достаточно сказать, что Париж или Лондон посещают чуть ли не в два раза большее количество туристов. А если говорить о целых странах, то, например, в Испанию ежегодно приезжает более 52 миллионов человек. Кстати, почти миллион из них — граждане России. Испанцы с удивлением заметили, что структура туризма претерпевает изменения. Всё большее число туристов едут в испанские города, а не на пляжи. Что тоже весьма естественно, учиты-

вая меняющийся состав туристов и растущее преобладание граждан из Восточной Азии.

Но стоит ли удивляться положению с туризмом в России, если принять во внимание то, что здесь непростительно мало внимания уделяется вопросам организации пребывания в стране. На это не выделяется денег, не строится необходимой инфраструктуры, чиновники, в обязанности которых входит эта часть экономики, сами не очень владеют «вопросом». Например, ответственная за туризм в администрации Петербурга чиновница приводит в интервью цифру посетивших город туристов — 4 млн. 200 тысяч. Как это стало возможным, если всю страну посетили лишь 2 миллиона, остаётся только угадывать! Если даже она сосчитала туристами школьников Ленинградской области, которых в дни каникул привозят в Эрмитаж, то и их не наберётся такого количества не только в области, но, думаю, и по всей стране. Но может быть, Россия не обладает такими привлекательными местами, как, например, Лондон, Париж, Рим или Мадрид, или такими пляжами и берегами как Испания? Приведу лишь несколько сравнительных примеров.

Озеро Байкал не нуждается в дополнительной рекламе. Каждый не только в России, но, вероятно, во всём мире знает обо всех его достоинствах и рекордных цифрах. Несмотря на то, что Иркутский аэропорт далёк от международных стандартов, а по берегу самого озера выстроены лишь редкие, весьма захудалые частные гостиницы, Байкал и сегодня является одним из самых привлекательных мест для туристов. Но если бы байкальской «экзотики» стало меньше, а комфортабельных гостиниц, построенных не на деньги местных бандитов или местных же энтузиастов, а в рамках государственной программы развития региона, стало больше, то и привлекательность самого озера от этого лишь выиграла бы. Если нет идей, то достаточно съездить на озеро Гарда в северной Италии и сделать то же самое в Сибири. А если учесть, что географически Байкал расположен в сравнительно близком расстоянии от мест постоянного проживания половины мировых туристов (Китай, Япония,

Байкал — озеро тектонического происхождения в южной части Восточной Сибири, крупнейший природный резервуар пресной воды. Происхождение Байкала до сих пор вызывает научные споры. Возраст озера учёные традиционно определяют в 25-35 млн лет. Этот факт также делает Байкал уникальным природным объектом, так как большинство озёр, особенно ледникового происхождения, живут в среднем 10-15 тыс. лет, а потом заполняются илистыми осадками и заболачиваются.

**Столбы
выветривания**

(мансийские болваны) — уникальный геологический памятник в Троицко-Печорском районе Республики Коми России. Останцев 7, высота от 30 до 42 м. Находятся довольно далеко от обитаемых мест. Столбы считаются одним из семи чудес России.

Алтайские горы
природная достопримечательность России. На протяжении длительного времени Алтайские горы называли «жемчужиной Сибири» и «музеем под открытым небом». В 1998 году Алтай получил официальное признание всей мировой общественности в лице ЮНЕСКО.

Южная Корея), то привлекательности его можно только позавидовать!

Не менее интересным с точки зрения туризма, и так же почти не освоенным, является и Алтай. Не знаю, есть ли вблизи Алтайских гор другие аэропорты, кроме Барнаула, но тот уж точно не блещет ни внешним видом, ни качеством обслуживания пассажиров. И, тем не менее, сами Алтайские горы, по мнению многих, к которым присоединяюсь и я, гораздо красивее, чем австрийские или швейцарские Альпы. Если бы только на Алтае были построены те подъёмники и организованы трассы для спуска, какие есть в Австрии и Швейцарии, то желающих покататься по алтайским склонам будет больше, чем можно себе представить. В отличие от Альп, которые обладают особой привлекательностью лишь зимой, а летом весьма скучны, реки Алтая являются отличным местом для любителей сплавов по горным рекам. Конечно, начать цивилизованное использование этой территории нужно будет с того, чтобы запретить высоким чиновникам охотиться на архаров с вертолётов. Хотя статистика умалчивает, кого на Алтае погибает больше: козлов горных или же московских.

Одним из традиционных туристических маршрутов в течение столетий в России были круизы по Волге. Есть они и сейчас, и об одном из таких круизов мне довелось читать репортаж в московской газете. Журналист был приглашён на такой маршрут, но сбежал в Москву с третьей же пристани, не выдержав щемящей жалости, которую вызывали развалины древних русских городов Поволжья, всё ещё называемых Золотым кольцом России. Несмотря на неустроенность, сама идея круиза по Волге с заходом в эти города может конкурировать с любым существующим сегодня в мире речным круизом. Как и в предыдущих примерах, требуется совсем немного — деньги на развитие, ремонт, строительство и благоустройство. Основное уже есть — Байкал, Алтай, Волга. Других таких нет больше нигде, и это не может не вызывать желания у туристов посетить именно эти места.

В начале двадцатого века граница Финляндии и России проходила по берегам реки

Сестра, что было тогда в сорока километрах от Петербурга. Сегодня и граница отнесена на полтора километра севернее, и река Сестра официально расположена в черте города Санкт-Петербурга. Места же по ту сторону (финскую) реки Сестры, именуют в официальных источниках Карельским перешейком, ибо узкая полоска земли располагается между Финским заливом и Ладожским озером, а неофициально называли в начале XX века Северной Ривьерой. Тогда они и выглядели как настоящая Ривьера. Сегодня от неё остались лишь воспоминания, финские почтовые открытки да Финский залив. Летом на каждом километре прибрежной трассы стоят мангалы, и всё побережье пропитано запахом подгоревшего маринованного мяса. А по бокам шоссе — либо неухоженные леса, либо отгороженные высокими заборами коттеджные посёлки питерских чиновников. Не знаю, смогут ли инвестиции в этот край вернуть ему былую репутацию Северной Ривьеры, но то, что места эти могли бы стать любимым местом отдыха финских туристов, не вызывает сомнений. Скандинавов не удивишь холодным морем, и если бы к нему прилагалось хорошее обслуживание в гостиницах, развитая инфраструктура и находящийся на расстоянии поездки на такси мегаполис со всеми его искушениями, то, уверен, многие бы задумались, не поменять ли путёвки в Испанию на Северную Ривьеру, которая и ближе, и не так прожарена и многолюдна, как побережье Средиземного моря.

Если уж зашёл разговор о Питере, то считаю уместным написать несколько слов и о самом городе. При должной организации туристического дела, Петербург мог бы конкурировать по количеству туристов и с Лондоном, и с Парижем. Фасады зданий и набережные уже приведены в тот порядок, которого вполне достаточно для самого взыскательного туриста. Количество достопримечательностей в городе таково, что вряд ли в других столицах найдётся больше, а некоторые из них просто уникальны. Исаакиевский и Казанский соборы, Петропавловская крепость и Александр-Невская лав-

ра. Эрмитаж, наконец, который ещё недавно обладал самой богатой коллекцией живописи в Европе. Но и тут требуются дополнительные инвестиции и, ещё больше, разумные решения. Экскурсии по городу, например, невозможны из-за постоянных пробок на всех улицах центра города. Любая такая экскурсия — просто пытка для туриста. Город изрезан водными артериями, за что в своё время его называли Северной Венецией, но по каким-то странным причинам вода почти не используется как альтернатива запруженным транспортом улицам. Конечно, как раз для туристов организованы различные маршруты по рекам и каналам, но я имел в виду использование рек для систематической перевозки людей и легкового транспорта, как это делается, например, в Гонконге. С острова на материк ходит маршрутный водный трамвайчик, самый старый из видов городского транспорта. И чрезвычайно популярный, несмотря на то, что есть автомобильные туннели и метро. Коллекция Эрмитажа тоже скудеет от посещения к посещению. За сорок с лишним лет, в течение которых я посещал Эрмитаж, он превратился из богатейшего мирового музея в заштатный областной музеишко. Не знаю, может быть, коллекции находятся на реставрации, а залы музея закрыты на ремонт, но один человек сказал мне в шестидесятые годы, что в Эрмитаж надо ходить каждый день в течение двух недель, чтобы хоть как-то составить представление о его громадной коллекции. Сегодня создаётся впечатление, что часа двух будет вполне достаточно, чтобы увидеть всё выставленное. Если же к этому добавить сегрегационную политику руководства музея, билеты в который выдают строго по паспорту, то это дополнит картину уныния бывшего великого музея России. Видимо, наследственное правление является злом не только на уровне государств, но и на уровне отдельно взятых музеев тоже.

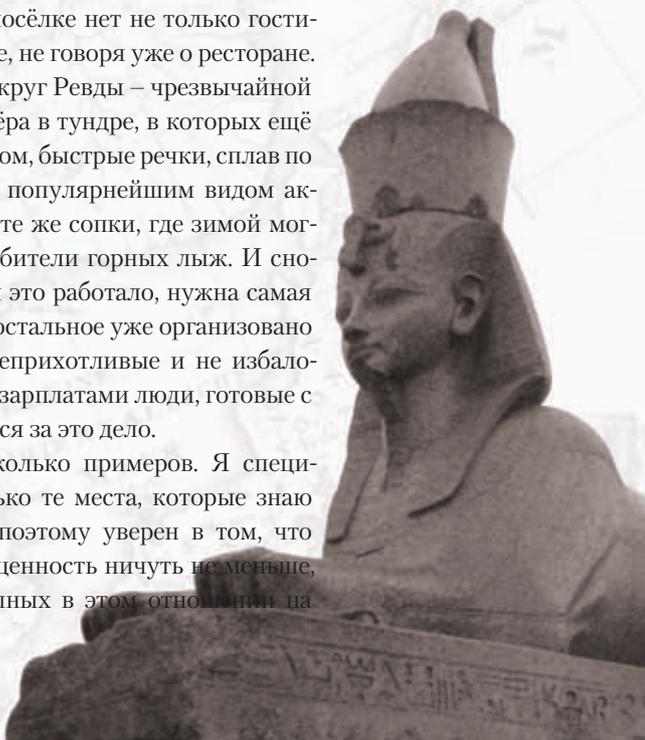
Туристы не знают границ и не хотят понимать расстояний. Самая главная цель туриста — получить впечатление. Отчасти поэтому так популярны финские зимние горнолыжные курорты, расположенные по обе стороны полярного круга. Невысокие сопки подходят как

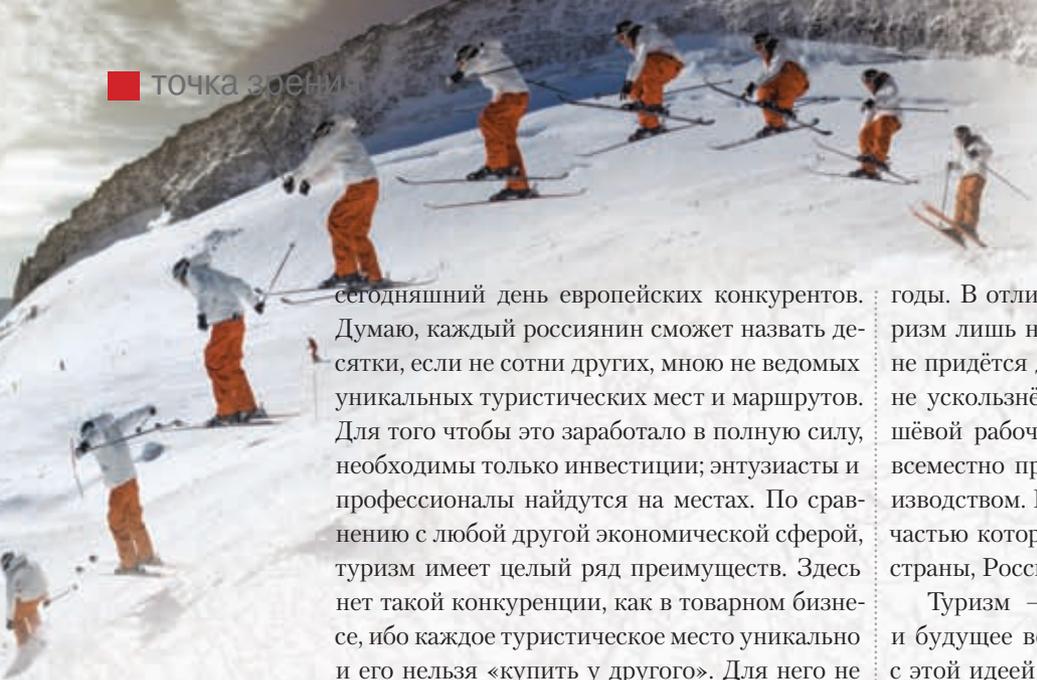
для начинающих любителей лыж, так и для более опытных горнолыжников. И всё же, курорты считаются местом семейного активного отдыха. Заполярные аэропорты Финляндии принимают сотни тысяч туристов в год. Природа северной Финляндии организовала для туристов снег, горы и полярную ночь (которой большинство не видели никогда раньше) с северными сияниями, а люди добавили к этому подъёмники, свет на трассах и комфортные гостиницы. Площадь Кольского полуострова, который своей западной стороной граничит с финским заполярьем даже больше, чем территория севера Финляндии. Но может ли российское заполярье похвастаться таким количеством туристов? Когда-то в советские годы в Кировске был горнолыжный спуск, но есть ли сегодня? И всё! Кольский полуостров усеян горно-обогатительными комбинатами. Десятки городов возникли посреди тундры вокруг этих задымлявших когда-то природу края монстров советской индустрии. Сегодня большинство из этих комбинатов либо остановлены вообще, либо работают на малых мощностях. Люди, живущие в этих местах, не могут уехать оттуда, потому что некуда, и не имеют средств к существованию там, где живут. Обитатели одного из таких мест, посёлка Ревда, пытаются наладить туристический бизнес, но кустарными методами добиться многого у них не получается. В посёлке нет не только гостиницы, но даже кафе, не говоря уже о ресторане. И, тем не менее, вокруг Ревды — чрезвычайной красоты места. Озёра в тундре, в которых ещё водится лосось летом, быстрые речки, сплав по которым является популярнейшим видом активного отдыха, и те же сопки, где зимой могли бы кататься любители горных лыж. И снова, для того, чтобы это работало, нужна самая малость — деньги, остальное уже организовано природой. Даже неприсохшие и не избалованные большими зарплатами люди, готовые с энтузиазмом взяться за это дело.

Это лишь несколько примеров. Я специально выбрал только те места, которые знаю хорошо лично, и поэтому уверен в том, что их туристическая ценность ничуть не меньше, чем у более успешных в этом отношении на

Санкт-Петербург
Самый северный в мире город с населением более одного миллиона человек. Среди городов, полностью расположенных в Европе, Санкт-Петербург является третьим по населению, а также первым по численности жителей городом, не являющимся столицей. Санкт-Петербург включён в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, являясь важным центром туризма в России.

сегодняшний день европейских конкурентов. Думаю, каждый россиянин сможет назвать десятки, если не сотни других, мною не ведомых уникальных туристических мест и маршрутов. Для того чтобы это заработало в полную силу, необходимы только инвестиции; энтузиасты и профессионалы найдутся на местах. По сравнению с любой другой экономической сферой, туризм имеет целый ряд преимуществ. Здесь нет такой конкуренции, как в товарном бизнесе, ибо каждое туристическое место уникально и его нельзя «купить у другого». Для него не нужно строить дорогостоящие заводы с современным оборудованием или перекрывать реки. Территорию страны нужно в любом случае приводить в порядок, и туризм мог бы помочь в развитии регионов России. Во многих местах, как, например, в приведённом примере Кольского полуострова, туризм помог бы решить задачу занятости населения в моногородах, которая так обострилась в последние

годы. В отличие от многих видов бизнеса, туризм лишь набирает обороты, и здесь никого не придётся догонять и перегонять. И туризм не ускользнёт из страны в поисках более дешёвой рабочей силы и ресурсов, как это повсеместно происходит с промышленным производством. И именно в этом бизнесе, важной частью которого является размер территории страны, Россия просто непобедима.

Туризм — будущее России, так же как и будущее всей Европы. Нужно свыкнуться с этой идеей и перестать проливать слёзы по неразвитому производству. Пусть китайцы производят товары, а дышать свежим воздухом они будут приезжать в Россию.

Лео Костылев

Продолжение следует. В следующем номере читайте: Часть I. Территория и народы. Народы.

Russia. XXI century

IAPP President Leo Kostylev continues his series of articles “Russia. XXI century”. In this issue he reflects on benefits of vast Russian territory. According to the author opinion the future of the country isn't so much depends on raw materials or manufacturing but it depends on tourism.

